

И. А. Шипилов**К истории становления этнографии как науки в России***

Взгляд на науку в исторической ретроспективе важен тем, что демонстрирует ее не как нечто застывшее и навсегда данное, но как динамичную систему, проходящую этапы донаучного знания, истоков, становления и развития науки. Такой подход к пониманию науки позволит исследователю оценить состояние научных знаний в ту или иную эпоху, проникнуть в сущность проблемы и получить объективные результаты при ее решении посредством анализа истории вопроса и применения соответствующего метода. Особое значение имеет использование исторического подхода в гуманитарных науках, как история и этнография, изучающих социокультурные, политические и иные аспекты бытия человека, народа, общества, человечества на определенном историческом этапе.

Предлагаемая статья посвящена исследованию процесса становления этнографии как науки в России, который напрямую был связан с изучением сибирских народов, вошедших в состав Российской империи.

Историками и философами науки определены следующие критерии научного познания (научности)¹: *принцип объективности*, означающий то, что научное знание связано с репрезентацией объекта как он есть в объективной реальности без привнесения субъективного и эфемерного; *эссенциалистская направленность*, то есть нацеленность на отражение сущности, закономерностей объекта; *особая организация, системность знания* – не просто упорядоченность, как в обыденном знании, но организация, структурированность системы по осознанно установленным принципам; *теоретическая и/или эмпирическая обоснованность* – здание науки строится на концептуальном и/или экспериментально-опытном фундаменте; *проверяемость и логическая доказательность* – обращение к научному наблюдению, фактическому материалу и логичное обоснование; *инструментальная полезность* – применение научных знаний на практике, в жизни. Методология и понятийный аппарат – основные структурные элементы науки. Применение научных критериев и структу-

Шипилов Илья Александрович, аспирант Института истории СО РАН (г. Новосибирск).
Эл. почта: shipilof@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ – 991.2008.6

¹ См.: *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 74–75; *История и философия науки* / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007. С. 157.

ры в исследованиях различного характера является признаком становления и развития науки и научного знания.

Период становления этнографии как науки в России исследователями датируется первой четвертью XVIII – серединой XIX в.¹ Этот процесс был вызван комплексом причинных факторов: 1) системным, обуславливающим все остальные, фактором являлась *тенденция к развитию науки как таковой* в России первой четверти XVIII в., вектор которой был задан петровскими преобразованиями. Модернизационной кульминацией в петровскую эпоху по отношению к предшествующей явилось формирование светской модели власти Петром I и ее практическая реализация в течение XVIII столетия². Установление имперской государственности и соответствующей идеологии привело к созданию системы светского образования и научно-исследовательского центра – Петербургской Академии наук, приоритету рационального, то есть именно научного познания над объяснением процессов и явлений посредством веры и опыта религиозного откровения. Наука стала средством для восполнения пробелов в знаниях об историческом прошлом и настоящем Российской империи; 2) *политическим*, который выражался в том, что для эффективного функционирования и управления гетерогенным обществом и государством, Российской империей, необходимо было иметь систему представлений о народах, населяющих страну; 3) *социокультурным*, суть которого – в познании культурных особенностей всех народов, в том числе и сибирских, для создания единого внутригосударственного культурного поля и информационного обмена; 4) *экономическим*, заключающимся в освоении и исследовании сибирского края как ресурсной и сырьевой базы для формирующейся российской промышленности; 5) *торговым* – изучение Сибири и народов для внутренней и внешней торговли.

В середине – второй половине XVIII столетия происходит формирование понятийного аппарата этнографической науки. В 1740 г. Г.Ф. Миллер использовал понятие «описательное народоведение» («Volker-Beschreibung»), ставшее прототипом концепта «этнография» (eth-

¹ Токарев С.А. История русской этнографии. (Дооктябрьский период). М.: Наука, 1966. С. 8; Шишло Б. Истоки и источники русской антропологии (этнографии): взгляд из Парижа // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра. / Материалы международного науч. конф.; под ред. Ю.К.Чистова и В.А.Тишкова. СПб., 2003. С. 257–265.

² Об этом см.: Горьковская З.П., Шипилов И.А. Государственная идеология Петра I в контексте светской модели власти // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.В. Островского (Новосибирск, 14–15 апреля 2006 г.) / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. С. 23–28.

nography)»¹. Целью описательного народоведения Г.Ф. Миллер считал систематическую фиксацию фактических данных об изучаемых народах, полученных в результате непосредственного наблюдения или опроса. Данная концепция реализовалась Герардом Фридрихом в двухтомном «Описании народов Сибири»². Таким образом, Г.Ф. Миллером была сформулирована понятийно-концептуальная база эмпирического уровня этнографической науки.

А.Л. Шлецером были разработаны основы теоретического уровня народоведения. Им была введена в научный оборот терминологическая система познавательных средств этнографических исследований, применяемых при изучении эмпирических фактов: «этническая группа» («Volker»), «этнология», «этнография», «этнографический», «этнограф» и «этнографический метод»³. В понятийном аппарате, сформулированном Шлецером, заложена теоретическая модель этнографической науки: этнология – наука, изучающая этносы (народы); исследователь в данной области – этнограф, который применяет этнографический метод при изучении этнографических источников.

В течение XVIII столетия происходит понятийное оформление и обособление этнографической науки. В этом процессе непосредственное участие приняли российские исследователи и ученые, работавшие в России.

Начало планомерного и целенаправленного изучения сибирских народов с элементами научного подхода было положено С.У. Ремезовым. В 1696 г. указом Петра I тобольскому сыну боярскому, зарекомендовавшему себя искусным живописцем, было предписано составить географический атлас Сибири⁴. Для этого по «приговору» Сибирского приказа от 10 января 1696 г. Ремезов должен был произвести исследования двух видов: 1) «сделать... чертеж всей Сибири и подписать внизу, от которого города до которого сколько верст или дней ходу, и уезды всякому городу определить» – географическое; 2) «описать, в котором месте какие народы кочуют и живут, также с которой стороны к порубежным местам какие люди подошли»⁵ – этнографическое.

¹ Vermeulen, Han F. The German Invention of Volkerkunde: Ethnological Discourse in Europe and Asia, 1740–1798 // The German Invention of race / edited by Sara Eigen and Mark Larrimore. N-Y.: State University of New York Press, 2006. P. 125–126.

² См.: Андреев А.И. Материалы по этнографии Сибири XVIII века // Советский Север. 1939. №3. С. 74; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф.Миллера / Пер. и подгот. текста, предисл., коммент. А.Х. Элрета. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006. С. 9–10.

³ Vermeulen, Han F. The German Invention... P. 128–129.

⁴ Бахрушин С.В. Г.Ф.Миллер как историк Сибири // Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.: Вост. лит., 2005. С. 19.

⁵ Цит. по: Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып.1: XVII век. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. С. 47.

В этом документе определена стратегия комплексного подхода к изучению Сибири и народов, которая прослеживается в работах С.У. Ремезова: картографические материалы он дополнял историческими и этнографическими сведениями, а народоописания иллюстрировал чертежами мест проживания. Так на обзорной карте «Чертежной книги Сибири» (1701) – «Чертеж всех сибирских градов и земель» – Ремезовым обозначены названия, места проживания и кочевания большинства сибирских («Вогуличи», «Самоедь», «Татар», «Остяки» и др.) и соседних народов («Земля Мугалска», «Китайско», «Кореа», «Остров Япония») ¹. Оценивая картографическую деятельность Ремезова, В.Н. Иванов писал: «впервые на картографическом материале было получено в целом правильное представление о расселении народов» ².

Детальны, обстоятельны и точны этнографические данные «Описания о народах Сибири» С.У. Ремезова. Например, об обских осяках в «Описании» сказано: «Остяцкая земля в четыре языка разделяется: первые обдоринские осяки с самоедами емлются, другие – кодские городки и князь [о]собой, третьи – сургутские или Пестрая орда и князь [о]собой, четвертые под Нарымом осяки, жилья тако ж и язык их и князи [о]собые, в делех и пословицах во всем друг от друга разнствуют... а в их земли четыре города: Березов, Сургут, Нарым, и Кецкой...» ³. Народы, информация о которых содержится в «Описании», отображены на этнографическом чертеже ⁴. Очевидно стремление Ремезова к объективному изложению фактов.

В своей исследовательской деятельности Ремезов использовал следующие методы: *сбора данных, описания и исторической ретроспективы*, работал в библиотеке Сибирского приказа с «географическими книгами» и «чертежными переводами (планов)» и архивными материалами Тобольской съезжей избы; *опроса* представителей, как русского, так и коренного населения.

Научная новизна в работах С.У. Ремезова – это использование *комплексного подхода* и научной методологии при изучении сибирских народов. Его исследования в целом отвечали критериям *объективности* и *обоснованности*.

Исследовательский вектор С.У. Ремезова на новом уровне был продолжен «отцом сибирской истории» и неофициальным руководителем академического отряда Второй Камчатской экспедиции Г.Ф. Миллером. Анализ этнографических работ Г.Ф. Миллера показал, что в исследованиях он руководствовался *принципом объективности*. Сведения о народах Сибири фиксировались в виде подробнейших путевых и этнографи-

¹ Токарев С.А. История русской этнографии. С. 64.

² Иванов В.Н. Историческая мысль в России XVIII – середины XIX в. о народах северо-востока Азии. М.: Наука, 1989. С. 34.

³ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып.1... С. 112.

⁴ Там же.

ческих описаний, а также заносились в путевой дневник. В «Автобиографии» Г.Ф. Миллер писал: «Все дороги, коими я ездил, описал обстоятельно, некоторые дороги описаны и приданными мне студентами, о городах и уездах, в рассуждении гражданского правления, истории и географии, собирал я потребные к тому известия...» ¹. Полученные в результате применения *методов наблюдения (в том числе исторического)* и *опроса коренного населения* эмпирические факты подвергались *анализу* и приводились в упорядоченную систему (критерий *системности знаний*). М.О. Косвен подчеркивал: «Миллер первым постулировал, что этнография является подлинной, “настоящей” наукой, составляя вместе с тем часть науки всеобщей истории» ². При полевом сборе этнографического материала, как подчеркивает Миллер в пунктах 915–923 «Этнографической программы» ³, резонно применять метод опроса коренного населения, который осуществлялся по заранее подготовленным анкетам. О принципе системности исследователь писал: «Совершенное описание всем народам писать так, чтоб одно с другим вязалось» ⁴.

Г.Ф. Миллер использовал также *сравнительный* и *историко-сравнительный* методы. Этнографические сведения он сопоставлял с историческими, археологическими, географическими, социокультурными, экономическими и политическими данными, то есть стремился к достижению научной истины, объективному научному познанию. Применение сравнительного метода находим в частности дневниковых записях Миллера, где сказано: «Мангазейские самоеды почти все согласуются в языке, различаются лишь диалектами. Это следующие самоеды: 1. *Mangasè*, именуемые так как ими самими, так и другими. 2. Хантайские самоеды сами себя называют *Ennetshè*, тавги их называют *Samātu*, юраки – *Mandu*. 3. Тавги сами себя называют *Tāwa* и точно так же их именуют другие 4. Юраки сами себя именуют *Jurak* и точно так же именуются другими. Авамские самоеды и тавги – это одно и то же» ⁵.

Историко-сравнительный и историко-ретроспективный методы были реализованы Миллером в его монументальном сочинении – «История Сибири» ⁶. Исторический материал для этой работы Миллер находил в

¹ Автобиография Г.Ф. Миллера. Описание моих служб // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 152.

² Косвен М.О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Труды Института этнографии. Новая серия. Т. LXIV. Сибирский этнографический сборник. Вып. 3. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 186.

³ Этнографическая программа Г.Ф. Миллера // Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 225–226.

⁴ Там же. С. 226.

⁵ Полевой дневник. (Фрагменты) // Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера... С. 295.

⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I–III. М.: Вост. лит. 2002–2005.

сибирских архивах. Знания о поиске исторических источников и опыт в их издании Герард Фридрих приобрел в Лейпциге, где его учителем был известный философ и историк И.Б. Менке¹. Эти знания, конечно, помогли Миллеру при работе в сибирских архивах. Всего Миллер исследовал документы более 20 архивохранилищ всех городов и ряда острогов Сибири, причем везде заказывал копии интересовавших его документов². В процессе архивных трудов Миллером были разработаны методы изучения архивных материалов. Сущность этих методов выявил А.И. Андреев: «встречая сибирские архивы, за немногими исключениями, в беспорядке, Миллер занимался... разборкой старинных столбцов и книг по городам, просматривал содержание всех их и отмечал те из них, которые следовало переписать»³. Содержание «Истории Сибири», например, главы первой «События древнейших времен до русского владычества» и других, демонстрирует интерес Миллера к вопросам этногенеза и этнического родства сибирских народов⁴.

В программе этнографических исследований Сибири 1740 г. Г.Ф. Миллер обобщил свои представления о сущности и задачах этнографической науки, указал на актуальные научные проблемы и наметил контур их решения (критерий *эссенциалистской направленности*). Сущность (*essentia*) этнографии по мнению Миллера – установление сходства или различий между народами историко-сравнительным путем. Об этом в этно-графической программе сказано: «...Описание [народов – И. А.] имеет свою пользу и в истории для показаний между народами по их общим языкам и нравам сходства... Для большей ясности при сем описании народов должно в помощь взять всех писателей и книги путешественников, в которых содержится о нравах и обычаях прочих азиатских, африканских и американских народов, и везде делать сношения»⁵. Основная научная проблема этнографа – выявление сходства или различия между народами в языковом, антропологическом, культурном, хозяйственном, поведенческом и иных аспектах.

Этнографические знания, добытые Миллером, отвечали критерию *практической пользы*, так как через них были сформированы представления о народах Российской империи, их нравах, обычаях, традициях.

¹ Каменский А.Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М.: Наука, 1996. С. 375.

² *Актовые* источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. *Описи копийных книг (в двух томах)*. Т. 1–2. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993–1995.

³ Андреев А.И. *Очерки по источниковедению Сибири*. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л.: Наука, 1965. С. 7.

⁴ Миллер Г.Ф. *История Сибири*. Т. I. С. 166–196.

⁵ *Этнографическая программа* Г.Ф. Миллера. С. 181, 226.

Многие источники, которыми пользовался Герард Фридрих, не сохранились до наших дней.

В исследованиях Г.Ф. Миллера была заложена научная модель, образец для дальнейшего развития этнографии. Этому образцу следовали как современники и ученики Миллера, например, Я.И. Линденау и С.П. Крашенинников, так и последователи – И.-Г. Георги и другие.

Я.И. Линденау, который был зачислен в сухопутный экспедиционный отряд в качестве копииста и переводчика при И.Э. Фишере, были составлены ценные историко-этнографические описания народов Сибири: якутов, тунгусов, коряков, бурят, татар, юкагиров и других¹. Сведения Я.И. Линденау об образе жизни, обрядах, традициях и обычаях сибирских народов раскрывают культурные особенности отдельной этнической общности, а также моменты соприкосновения в различных культурах. Культурные сходства и различия раскрываются Линденау путем применения *историко-сравнительного метода* (сравнение внешнего вида, языков, материальной и духовной культуры). В частности, в главе «Об именах», которые якуты дают своим детям, Я.И. Линденау подчеркивает схожесть якутов с тунгусами в том, что «имя умершего они никогда не упоминают»².

С.П. Крашенинников в Сибири также действовал в соответствии с научной моделью Г.Ф. Миллера: руководствовался принципами *объективности* и *системности* при фиксации данных, о чем свидетельствуют его рапорты и отчеты. Например, рапорт студента С.П. Крашенинникова и геодезиста А. Иванова «О поездке на "теплые воды" реки Баргузин» от 25 мая 1736 г.³ сообщает о профессионально проделанной работе студента (составить маршрутное описание и сверить с имеющимся, исследовать температуру и состав воды, записать сведения об истории местности и проживающих на этой земле народах, составить реестр о произрастающих там растениях и обитающих животных и иное «сколько от тамошних жителей узнать возможно будет») и геодезиста (измерить высоты и низменности, составить план местности) по специальной инструкции профессоров.

В экспедиции на Камчатку С.П. Крашенинников выполнял положения инструкции Миллера. О целях своей работы С.П. Крашенинников писал: «Знать свое отечество во всех его пределах, знать изобилие и недостатки каждого места, знать промыслы граждан и подвластных народов, знать

¹ См.: Линденау Я.И. *Описание народов Сибири* (первая половина XVIII века): Историко-этногр. материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983.

² Там же. С. 34.

³ Крашенинников С.П. [Рапорт от 11 августа 1735 года о поездке на «теплые воды» реки Онона (совместно с геодезистом А. Ивановым)] // С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л.: Наука, 1966. С. 88–98.

обычаи их, веру, содержание и в чем состоит богатство их, таюже места, в каких они живут, с кем пограничны, что у них произростит земля и воды и какими местами к ним путь лежит, – всякому, уповаю, небесполезно...»¹.

Оставил значительный след в российской этнографической науке Иоганн-Готтлиб Георги, немецкий химик на русской службе. И.-Г. Георги участвовал в экспедиции И.Г. Фалька 1769–1773 гг. (Астраханский и Оренбургский край, Западная Сибирь, Южный Урал, Казань)² и руководил экспедицией 1772–1774 гг. по обследованию озера Байкал и Пермского края³. В результате И.-Г. Георги был написан энциклопедический труд «Описание всех обитающих в Российском государстве народов...» (1799 г.), в котором он обобщил данные собственных этнографических поисков и работ Г.Ф. Миллера, С.П. Крашенинникова и других российских исследователей⁴. В этом труде были систематизированы сведения о различных сторонах культуры и быта народов России, которые по лингвистическому принципу объединены в этнические общности (*метод классификации*). Эта работа демонстрирует с одной стороны развитие теоретического уровня этнографической науки, с другой – завершение обособления этнографии как отдельной дисциплины. Становление этнографии как науки продолжалось в первой половине XIX в.

¹ Цит. по: Токарев, С.А. История русской этнографии. С. 75.

² *Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологический обзор и описание архивных материалов.* М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 106–108.

³ Там же. С. 108.

⁴ *Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, управлений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Русская симфония, 2005.